

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión Nº 4233
Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXIX

Buenos Aires, martes 5 de Julio de 1977

Буэнос Айрес, вторник 5 июля 1977 г.

Nº 1427

И. АНДРУШКЕВИЧ

СОСЛОВИЕ ОТЧУЖДЕННЫХ КАК РЫЧАГ РАЗРУШЕНИЯ

Когда в древнем мире появляется чувство необходимости осознать сущность государства и общества (тогда еще эти два понятия сливались в одно), то политическая мысль очень скоро останавливается, как замороженная, свое внимание на одном явлении, которое становится краеугольным камнем всех дальнейших политических построений. Это явление греки называют «синойкия» (сожителство, от «син» — со и «ойкос» — дом), а римляне concordia ordinis (согласие сословий).

Первые проявления политической мысли носят практический и технический характер, в древности иногда облакаемый в мифологические формы. Затем уже следуют другие две формы политической мысли: мысль отвлеченная, рационалистическая и мысль точная, философская.¹⁾ И вот, в самых зачатках Афинского государства «какой-то гениальный государственный деятель предложил и осуществил объединение Атики... в афинской жизни было верное чувство общего интереса...»²⁾ По этому поводу, говорит Тукидидес, было учреждено празднество в честь «богини» Синойкии (по латыни она называется Cinesia). От этого слова в прошлом веке великий знаток римской истории Момзен создает существительное «синойкизм»: «История любой нации, и особенно латинской нации — это широкая система синойкизма». В следующих изданиях он уже переводит это слово как «включенные, вступление, инкорпорация». Ортега толкует это выражение как «согласие жить вместе» и указывает: «со странной настойчивостью жители греколатинского города сохраняют в самых первичных и глубоких пластах своей памяти воспоминание о синойкизме».

Таким образом, Афинская демократия и Римская республика имели в своем основании «согласие сословий, сожителство и чувство общего интереса», в то время как современные одноименные государственные образования базируются на разделении властей, расщеплении на партии и фракции, а иногда и на борьбе сословий. (Причем раздел власти является двойным. Сначала происходит разделение на власти военные и гражданские, причем военные власти не смеют вмешиваться в гражданские дела, в то время как гражданские власти имеют одной из своих функций постоянное вмешательство в дела военные. Затем гражданские власти, в свою очередь, разделяются на три части, но и эти три части вместе не достигают полноты власти, потому что в виде «свободной печати» существует четвертая власть не представительная, а скорее эзотерического характера, имеющая задачей наблюдать за остальными властями и направлять их через так называемое «общественное мнение».)

Конечно, сожителство не является целью государства, а, вернее, его предпосылкой. «Целью политической общины являются хорошие дела, а не сожителство», говорит Аристотель в «Политике» (1281 а). Хорошие дела для достижения «совершенной и самодостаточной жизни» основываются на сожител-

стве, но одновременно возвышают это сожителство до общего дела.

Такое определение сущности государства логически приводит к его пониманию как органического целого. Государство («город») «по своей природе предшествует дому (семье) и каждому из нас, потому что целое по необходимости предшествует части». («Политика», 1253 а). «Целое более необходимо, чем части. Если погибнет целый отдельный человек, то тем самым перестает существовать его нога или его рука. В словах этих формулирована основная теза органической теории государства».³⁾

Эту органическую теорию государства довольно выпукло выражает Гегель: «Государство есть организм... этим организм является политический строй... К нему подходит басня о желудке и остальных частях тела. Природа организма такова, что если не все части отождествляются, если одна часть становится самостоятельной, все должны погибнуть».⁴⁾

Марксисты, провозглашая себя последователями диалектической методологии Гегеля, отвергают содержание его теории, в том числе и органическую теорию о государстве: «Биологическая аналогия — это основная категория биоаналогической социологии и вообще органических идеологий, считающих и определяющих общество по аналогии с индивидуальным животным организмом (человеческое тело), как органическую структуру... Это упрощающее представление... которое отбрасывает огромную сложность исторического общественного действительности и сокращает эту сложность до элементарности упрощенной биологической схемы... Биоаналогическая социология действует как редуционизм...»⁵⁾

Конечно, не марксистам говорить об «упрощении, сокращении или редукации» действительности, когда как раз марксизм отличается занижением всех ценностей, по замечанию Б. П. Вышеславцева и редукацией исторической действительности к материально экономическим явлениям.

«Сходство живых вещей» является одним из фундаментов общества,⁶⁾ но это не значит, что общество можно свести к этому фундаменту. Человеческое общество даже нельзя сводить к обществам высших животных, так как последние не объединяются общностью верований, имеющих такое значение в человеческих государственных образованиях, как это исчерпывающе доказано Ортегой. Да и тот же Аристотель, говоря о подчинении частей целому в своей теории государства, лишь придерживается своей общей концепции, но он не забывает указать что субстанцией государства являются нравы, «этос», общественная «сила», сложившаяся в течение «многого времени».

Таким образом, если государство является органическим целым, в котором части живут в согласии, причем это согласие касается в первую очередь общих верований и традиционных нравов, то очевидно, что для разрушения государства необходимо нарушить это согласие, расколоть общие верования, осла-

бить силу нравов и традиций. Но так как такая акция не может быть только лишь внешней, потому что вышеперечисленные предпосылки государства имеют чисто внутренний характер, то для проведения ее в жизнь необходимо одновременно отколоть от цельного государственного организма какую-нибудь часть для того, чтобы можно было ею пользоваться, как рычагом для дальнейшего внутреннего разрушения. Причем эта отколотая часть должна остаться внутри той системы, которую она должна разрушать, став одновременно ей чуждой, перестав отождествляться с нею. Как говорит Гегель: «если не все части отождествляются, если одна часть становится самостоятельной, все должны погибнуть».

Такой откол части от целого, для того, чтобы часть перестала себя отождествлять с целым, сопровождается расколом в общих верованиях этого целого, являющихся общей почвой для всех частей. Расколы же вызываются индукцией домыслов-мнений, которые в свою очередь вызывают сомнения в верованиях. (Ортега и Гассет очень обстоятельно обосновал свою теорию о верованиях и домыслах, и их роли в жизни общества).

Первым примером в современной истории такого процесса размагничивания верований,⁷⁾ искусственного намагничивания домыслами, затем отрыва от общей исторической почвы части общества, и, наконец, использования отчужденной части для разрушения всего целого, является Французская революция. Интересно, что эта первая революция и употребляет впервые выражение чисто внешне подчеркивающее отчуждение части разрушаемого общества. В действительности, санкюлоты были предшественниками люмпенпролетариата. Причем эти отчужденные образуют определенное сословие, а не являются отчужденными в одиночку, как изгон на древней Руси. Все они вместе должны образовать рычаг для разрушения того общества, от которого их откололи.

Несомненно, что общественная жизнь тоже подпадает определенным законам, и также несомненно, что все природные законы действуют хотя бы частично по аналогии между собой. В древности, да и в средние века, познание многих природных законов носило тайный характер, бережно хранимый заинтересованными группами. Весьма возможно, что некоторые общественные законы тоже были известны таким группам, которые и пользовались своим знанием для достижения чисто политических целей, как например в борьбе с христианством или хотя бы с монархией во Франции.⁸⁾

Но затем наступает, выражаясь словами И. Р. Шафаревича, «литературный этап». На этом этапе основоположником теории отчуждения одного сословия от целого общества явился Карл Маркс.

Саму идею отчуждения Маркс, повидимому, заимствует у Гегеля, употребляющего термин «отчуждение» для обозначения состояния «несчастливого сознания», когда это сознание осознает себя оторванным от действительности, к которой оно так или иначе принадлежит. Вследствие этого появляется чувство отрыва, раздвоения, отчуждения (Ent-

weigung, Trennung, Entfremdung, Entzweiung).

Но Маркс применяет эту идею отчуждения не в абстрактном, а в конкретном смысле, и относит ее не к отдельному сознанию, а к части общества. Тут он фактически возвращается к французской революции, и вспоминает «санкюлотов»: они, или как он их называет по новому «пролетариат», отчуждены от средств производства, так как эти им не принадлежат. Рабочий класс является отчужденным сословием и, чтобы преодолеть это отчуждение и достигнуть «свободы», он должен присвоить себе средства производства, а затем и «придаточную стоимость». Конечно, для этого рабочий класс сначала должен разрушить до этого существующее общество. Таким образом, чисто отвлеченное философское понятие «отчуждения» у Гегеля превращается в политическо-экономическое понятие у Маркса.

Но Маркс конечно знает, что одного «отчужденного рабочего класса» для разрушения всего общества слишком мало. Нужно создать дополнительно еще одно сословие, которое бы имело коллективное сознание своей беспочвенности, своего отчуждения.

Сначала Маркс считает, что борьба рабочего класса будет вестись под руководством революционной элиты, но затем эта элита принимает форму социалистических (коммунистических) партий. Может быть, тут лежит корень типично марксистского «волюнтаризма», постоянно всплывающего на поверхность во всей последующей истории этой доктрины: от воли этой революционной и партийной элиты как будто бы зависит дальнейший ход политических и экономических событий. Тут проявляется одно из глубоких внутренних противоречий марксизма: если по марксизму «бытие определяет сознание», то как же «сознательность партийной элиты» может влиять на бытие? Какой из этих двух противоположных постулатов является правильным? С не-марксистской позиции эта антиномия разрешается легко путем интеграции противоположностей в одном синтезе: и бытие и сознание взаимно определяются. (Или: сознание есть часть бытия). Но из материалистического тупика, в котором философски заблудился Маркс, эту антиномию разрешить невозможно. Тогда применяется, вместо правды, (или любви к правде, т. е. философии) просто «ловкость рук»: противоречие в теории умалчивается, а на практике весь упор делается на «сознательность» революционной элиты, «долженствующей» своим активизмом перевернуть бытие, т. е. произвести революцию. Питательной средой для этой элиты и должно быть новое беспочвенное и отчужденное сословие. Это сословие уже после Маркса получает название «интеллигенции».

Маркс на практике пользовался этим сословием для укомплектования своих «рабочих» партий. Достаточно посмотреть на списки «вождей» этих партий, чтобы со всей очевидностью увидеть их не-рабочее происхождение, начиная с тех же Маркса, Энгельса и Ленина. Рабочие были лишь своего рода «пушечным мясом», а настоящим рычагом раз-

рушения была интеллигенция как революционное сословие. Только лишь приблизительно через столетие, марксизм будет вынужден в лице одного из своих побочных теоретиков сбросить с себя маску и признать, что настоящим двигателем революции являются не рабочие, а интеллигентствующая молодежь. (Маркузе). Это в свое время подметил Освальд Шпенглер, сказав, что если бы «право представлять рабочих было признано только за настоящими рабочими, места слева во всех парламентах опустели бы».

Происхождение, становление и сущность интеллигенции как сословия еще не достаточно изучены и уяснены. Все же есть моменты, которые не представляют сомнений.

Что касается происхождения, то сам этот вопрос наводит на тот факт, что «интеллигенция» не всегда и не всюду существовала. Наиболее подходящей исторической параллелью для современной интеллигенции могли бы быть софисты древней Греции. Софисты, а до них вообще рационалисты в области политики, появились в Греции в результате кризиса после персидских войн, когда распространяются сомнения в собственных верованиях. Для того, чтобы выйти из сомнений, пускается в ход абстрактная, оторванная от традиционной действительности фантазия. Создается в воздухе, в «нигде», т. е. в «утопии», масса схем и программ. «Делаются конституции, строятся идеи совершенного государства, выводятся на бумаге общественные и экономические системы, регулируется законодательство. Перед глазами грека, вместо традиционной действительности... распространяется широкая теория существующих или фиктивных режимов... между которыми можно... выбирать. Но это значит, что политическое общество находится в кризисе».⁹⁾ Смещение многочисленных фантастических рецептов с действительностью, на равных правах, приводит к относительности общественных ценностей, к релятивизму, а затем и к цинизму и к нигилизму. Сама возможность широкого выбора там, где выбор неуместен и даже невозможен (например невозможно «выбирать» свое собственное историческое прошлое), приводит к подделкам и извращениям, к загону действительности в цепи нереальных схем. Выбор по гречески называется «ересь». Да и само слово *intellegere* происходит от «выбирать между». Ереси пагубны не только в религиозной, но и в политической жизни. И только в периоды расцвета «ересей», в периоды этического и интеллектуального релятивизма, в общественном организме размножаются профессиональные рационалисты, одержимые своими собственными идеями, которых мы сегодня и называем «интеллигентами». Выражаясь иначе, можно сказать, что интеллигенты, как создатели удручающих действительность идеологий, расцветают в те исторические периоды, которые можно назвать идеологическими периодами.

О конкретном моменте появления современной интеллигенции как социального явления есть разные мнения. Одни авторы связывают ее зарождение с началом религиозного кризиса в Западной Европе. Она «продукт Возрождения», ее появление «совпало с начальными этапами превращения царства Утопии в действительность». Это было после того, когда «средневековое общество начало разлагаться». Интеллигент появился, «как человек, который обладал специальными знаниями, культурой и терминологией, которые были необходимы... для революционного вторжения через стены общества и традиционного понятия мира». Они были одержимы «жаждой открыть что то новое и лучшее вместо традиционного порядка». «Французская революция была делом буржуазии и интеллигенции».¹⁰⁾

Однако, другие авторы обращают внимание на то, что существительное «интеллектуал» появляется в английских словарях в середине XVII ка века, а во французских словарях 1876, 1878 и 1902 г.г. оно еще не фигурирует. В 1898 г. в *L'Aurore* был опубликован «Манифест интеллектуалов» в защиту Дрейфуса, и, повидимому, с этих пор этот неологизм вошел в употребление.¹¹⁾

Кстати, этот последний автор производит подробное изучение признаков, по которым можно определить людей, принадлежащих к сословию «интеллектуалов» и зачисляет в него не только идеологов, «обладающих терминологией для революционного вторжения», но и всех техников, ученых, педагогов, писателей,

врачей, юристов, студентов и т. д. Но в свете нашего анализа интеллигенции как конкретного исторического явления, такое зачисление в ее число всех умственных профессий только вводит в заблуждение. Все эти профессии во-первых так или иначе существуют в любую историческую эпоху и во-вторых, они не имеют своей задачей заниматься производством идеологий в разлагающемся обществе для того, чтобы ускорить это разложение. Только та часть умственных работников, которая отчуждается от собственного исторического общества, которая теряет связь с родной почвой в силу своей одержимости высосанными из самих себя идеологиями (как паук высасывает из себя свою паутину), может быть отнесена к сословию интеллигенции в узком смысле этого слова. Ортега их называет: «интеллектуальные пауки, ткущие пошлые утопии».

Однако, для объективного исторического анализа необходимо уточнить — в результате каких исторических причин могло так развиться и принять такой характер это явление.

Выше мы видели, что некоторые авторы связывают появление современной интеллигенции с началом религиозного кризиса в Европе и с началом разложения средневекового общества. Конечно, это лишь засечки во времени и в пространстве, засечки, полагающие только начало для определения сложного исторического процесса.

Религиозный кризис всегда является началом всеобщего кризиса, но и в начале и в дальнейшем своем развитии этот процесс проходит под знаком сомнения. В конечном итоге сомнение становится всеобщим, как говорит Декарт: «Я решил предполагать, что все вещи, которые до этого вошли в мой дух, не были более истинными, чем мечты моих снов». Это и есть тот коренной переворот в истории человеческой мысли, с которого начинается эра модернизма. Ортега так описывает этот переворот и то положение, в котором оказался сомневающийся до конца во всем последователь картезианского идеализма: «... у него убрал мир из-под ног: остался только субъект как единственная действительность. Поистине, нет ничего, кроме его собственных мыслей. Следовательно, он не может ни на что опираться, потому что нет ничего вне его самого. Он должен держать сам себя... и должен выйти из колодца тягая самого себя за уши. Этот человек абсолютно должен сделать себе мир, в котором он будет жить. Больше того, жить становится для него задачей построить мир, потому что мира нет; можно сказать, он должен вынуть мир из своей головы, вместо того, чтобы познать, что есть мир, приспособляясь к уже имеющемуся. ... Вопрос заключается в создании мира, в согласии с идеями, с нашими мыслями. Неуместно соглашаться с тем, что есть, потому что то, что есть не является действительностью: необходимо создать то, что есть... в согласии с нашими идеями, которые являются подлинной действительностью. Так вот, это и есть дух несогласия, революционный дух. Идеализм по своей сути революционен».¹²⁾

Вот где начало революционной беспочвенности и отчужденности от действительности интеллигенции.

Кант идет дальше этим путем и наступает момент, когда он «сбрасывает с себя маску», как говорит Ортега: «Рассудок... нуждается в том, чтобы сфабриковать самим собой бытие в согласии с рассудком. Но эта творческая функция, чуждая теории, принадлежит исключительно воле, акции или практике. Я не думаю, чтобы во всей человеческой истории был совершен более смелый переворот, чем этот. Кант называет его «коперниковым подвигом». Но строго говоря... Коперник только подменяет одну действительность другой. Кант восстает против всякой действительности, сбрасывает свою маску магистра и возвещает диктатуру».¹³⁾ Ортега называет это «чистым германским вдохновением», от которого зарождается «активистическое, динамическое, волюнтаристическое начало».

Волюнтаризм марксизма берет свое начало от германского субъективизма идеализма, императивно требующего создания нового мира, в согласии с «вынутыми из головы идеями». Невольно вспоминается ослепший Фауст перед роющей для него могилкой, когда он восклицает:

«Звон лопат меня как восхищает, ...
... Надсмотрщик ...
рабочих толпы нанимай ...»

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

583. ЭФИОПЫ ВОЮЮТ В ЭРИТРЕЕ. А В АНГОЛЕ РАСТЕТ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКОЕ ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ. — ПОСЛЕДНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ МАНЕВРЫ НАКАНУНЕ БЕЛГРАДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. — НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТА НОВОЙ «БРЕЖНЕВСКОЙ» КОНСТИТУЦИИ. — ГРУБЫЕ ВЫПАДЫ ПРОТИВ ПРЕЗИДЕНТА КАРТЕРА В «ПРАВДЕ». — СЕРИЯ АНТИСОВЕТСКИХ ДОКЛАДОВ НА КОНФЕРЕНЦИИ В ПОМЕЩИИ. — БИОГРАФИИ МИХАИЛА ЮХАНОВИЧА САДО И ОТЦА БОРИСА ЗАЛИВАЙКО.

В разных концах Африки не прекращаются кровопролития, которым положили начало Фидель Кастро и ныне сошедший с советской политической сцены Подгорный. Мирно проживавшая под скипетром негуса Эфиопия теперь стала ареной массовых казней и борьбы за власть между военными авантюристами, которые в то же время пытаются поработить стремящуюся к независимости Эритрею.

Одновременно идет антисоветская партизанщина в Анголе, как следствие несудачной попытки советизации Заира, прекращенной при помощи марокканского отряда. Разгромленные угандийцы и кубинцы бежали из Заира, что оживило деятельность антисоветских партизан в самой Уганде. Войска Заира и марокканцы не переступили границ Анголы, но вооружили захваченным у кубинцев оружием партизанские банды антисоветчиков: против них высылаются в разные концы отряды кубинцев, которых Фидель Кастро обещал не отзываться, пока прочно не установится просоветская диктатура Агостина Нето.

плати, заманивай и выжимай!

Я с каждым днем известий жду
о том, как удлинняется предпринятая
яма».

Таким образом, явление «беспочвенно-идейной» интеллигенции получило широкий размах благодаря благоприятным для нее условиям нашей современной цивилизации, поставившей под сомнение все объективные ценности и обратившей весь свой пафос на материальную стройку мира, в чувственную угоду человеческого «я», ставшего, как и во времена софистов, «мерилом всех вещей».

В свою очередь, интеллигенция получила важную задачу в этом процессе: поставлять кадры для класса политиканов и быть «инженерами душ» направляющими так называемое «общественное мнение».¹⁴⁾ Это еще усугубляет ее отчужденность от действительности, т. к. приводит ее в конфликт с культурной традицией того общества, которое она хочет «преобразить». Это и есть конечная драма интеллигенции: отчуждение от родной культуры собственного народа. Но это отчуждение ведет одновременно к сознательной или бессознательной цели всякой беспочвенной интеллигенции: произвести так или иначе, в том или ином виде, культурную революцию. Солженицын в статье «Образованщина» в сборнике «Из-под глыб» подмечает, что известный восхвалитель интеллигенции Померанец не забывает также «восхвалять ленинскую культурную революцию». Недавним примером актуальности этих «культур революционных» тенденций являются дичайшие и даже хулиганские выпады против Пушкина, исходящие как раз из снова формирующихся кругов говорящей по-русски неинтеллигенции.

Таким образом, мы подошли к проблеме русской интеллигенции. Много было на эту тему написано и много было попыток сделано как-то определить русскую интеллигенцию. Солженицын в вышеназванной статье говорит: «Чаще многих других произносилось в русском образованном классе слово «интеллигенция», — но так, за событиями, и не успело получить обстоятельно-точного смысла. Сам Солженицын понимает ее («по трудности термина... пока, для первой главы») как: «вся масса тех, кто так себя называет». Солженицын приводит несколько других определений, в том числе «некоего Алтаева (псевдоним), статья «Двойное сознание интеллигенции и псевдокультура» в № 97 «Вестника РСХД»), который считает русскую интеллигенцию «уникальной категорией лиц» живущей в «сознании коллективной отчужденности от своей земли, своего народа и своей государственной власти». Солженицын считает, что диагноз постав-

Канун белградской конференции по проверке выполнения достигнутых в Хельсинки соглашений озаменован рядом дипломатических маневров особенно активных со стороны Италии. Министр иностранных дел Форлани отправился с визитом в Афины и Бухарест, где убеждал своих собеседников помочь в проверке, — насколько соблюдаются права человека на свободное выражение своих политических воззрений, на издание политической литературы и ознакомление с иностранной печатью. Он встретил в обеих столицах сочувствие своим предложениям, а по возвращении в Рим принял впервые выехавшего в западную столицу венгерского диктатора Яноша Кадара, который не только расхвалился в похвалах итальянской политики, но и просил аудиенции у Папы Павла Шестого. Он произвел впечатление искусного политика.

В свое время Кадар был арестован (в конце сталинщины) и подвергнут пыткам (у него вырвали на руках ногти щипцами). Его освободило венгерское восстание и он вошел в правительство Наджи, но когда оказалось, что дивизии генерала Малинина вторгаются в Венг-

ленный интеллигенции в свое время сборником «Вехи» «в этом и состоял, что, обожествляя народ, интеллигенция не знала его, была от него безнадежно отобщена».

Алтаев пишет про русскую интеллигенцию, что она «не смела выступить при советской власти», в первую очередь, потому, что «коммунизм был ее собственным детищем... в том числе и идеи террора... В ее сознании не было принципов, существенно отличавшихся от принципов, реализованных коммунистическим режимом». Интеллигенция сама «причастна ко злу, к преступлению». Солженицын добавляет, что это ей «облегчило войти в систему лжи». Тут Солженицын ошибается: наша идеологическая интеллигенция не «вошла в систему лжи», а всегда, с самого начала, в ней находилась. Истина, то есть, не-ложь, по известному определению, есть «адекватность интеллекта и бытия», в то время как интеллект нашей идеологической интеллигенции никогда не соответствовал, не был соразмерен, не был приращен к окружающей ее культурной исторической, общественной и государственной бытии. Это уже подметила полтора века тому назад следственная комиссия по делу декабристов, этого первого политического проявления нашего «демократического движения», несомненно отчужденной от народа интеллигенцией, отметив, что декабристы считали подходящим для нашей страны «любой политический строй», кроме, конечно, существующего. Вместо органического улучшения существующего, они хотели его революционного разрушения, как первой своей цели, просто потому, что это и была их настоящая цель. Все остальное и было ложь. Поэтому, идеологическая интеллигенция так легко пошла на сотрудничество с революцией. Вот где надо искать в первую очередь «коллаборантов».

Солженицын отмечает, что «авторы «Вехи» определяли интеллигенцию не по степени и не по роду образованности, а по идеологии — как некий новый орден, безрелигиозно-гуманистический».

Г. П. Федотов, которого никак нельзя обвинить во враждебности ни по отношению к интеллигенции, ни по отношению к демократическому обществу, в котором эта интеллигенция занимает привилегированное место, в статье «Трагедия интеллигенции» производит систематическое отметание от русской интеллигенции всех не принадлежащих к ней «работников умственного труда»: «Прежде всего, ясно, что интеллигенция — категория не профессиональная. Это не «люди умственного труда» (intellectuals). ... Приходится исключить из интеллигенции всю огромную массу учителей, телеграфистов, ветеринаров... и даже профессоров... Сознание интеллигенции

рию при равнодушии Запада, он бежал из Будапешта к советчикам и составил правительство, пригласившее СССР помочь справиться с «изменением коммунизма», что придало законный вид советской военной интервенции. С тех пор после боев советских танков против венгров, казни **Наджи**, (оказавшегося между прочим одним из царевичей), и захваченного во главе делегации парламентариев генерала **Мелетера** Кадар правит Венгрией. Сейчас из всех советских сателлитов Венгрия экономически дает лучший стандарт жизни своему населению. На прессконференции **Кадар** говорит, что верит в конечное торжество коммунизма, к которому каждая страна придет своим путем, и что он обеспечит религиозную свободу тем венграм, которые еще верят в Бога. Советские войска защищают Венгрию от авантюристов, которые ухудшили бы мирную жизнь населения, и покинут страну, когда всем станет ясно, насколько Венгрия предана своему советскому союзнику.

Разумеется, он не целовал руки Паши, но пожал ее, подобно израильским и мусульманским дипломатам при Святом Престоле.

После его отъезда Форлани полетел в Пекин, где встретил восторженный прием китайских властей. Ему говорили, что Запад должен опасаться нападения СССР, который делает вид, что готовит войну против Китая, но на самом деле сначала постарается в подходящий момент напасть на недостаток укрепленный Запад, надеясь на захват Западной Германии и Италии еще до прибытия американских подкреплений. Форлани заверил собеседников, что Запад тоже вооружается и выступит пока единым фронтом на Белградской конференции. Попутно итальянские промышленники сговаривались в Пекине о технической

помощи Китаю при разработке нефтяных месторождений, недавно обнаруженных геологами.

Одновременно президент Картер заявил, что США не откажутся от своих требований выполнения решений в Хельсинки относительно охраны прав человека, которые систематически нарушаются в СССР и других странах Восточной Европы. Он отметил, что эти нарушения за последние месяцы участились.

В опубликованном тексте новой советской конституции наряду с обычными фразами и невыполняющимися никогда обещаниями бросаются в глаза три ее особенности:

1. Конституция и разные статьи называют ее «народной», чем подчеркивается ее показательный бесклассовый характер: нет различия между классами рабочих, крестьян или колхозников и трудовой интеллигенции. Это должно демонстрировать перед легковыми иностранцами общенародный характер самой конституции, перед которой все равны, (добавим от себя), в беспрекословном подчинении и работе перед партией, вернее, ее политбюро, а еще точнее, ее генеральным секретарем.

2. В прежней конституции главой государства является председатель Президиума Верховного Совета, которым были последовательно Калинин, (пока он не ослеп в конце Второй войны), Шверник, Ворошилов, Брежнев, Подгорный. В случае его отсутствия его заменял один из 15 председателей Верховных Советов Союзных республик, которые все имели звание заместителей председателя Верховного Совета СССР.

Новая же конституция создает новый пост «первого» заместителя председателя Верховного совета. Это объясняют так: Брежнев решил стать вместо Под-

горного Председателем Верховного Совета, будучи одновременно генеральным секретарем ЦК, чтобы принимать представляющих верительные грамоты иностранных послов и подписывать международные договоры. Но для повседневной текущей работы, как подпись указов, не имеющих большого политического значения, из административных назначений ему нужен постоянный заместитель, каким не может быть председатель Верховного Совета одной из республик, что выделяло бы его из равноправных заместителей.

На ближайшей сессии Верховного Совета будет видно, кому Брежнев даст этот важный, но малозаметный пост.

3. Прежняя конституция перечисляла только «права» граждан, а новая конституция наряду с ними перечисляет «обязанности» граждан. В них находим обязанности активно участвовать в строительстве коммунистического общества и, как нововведение «заботиться об охране природы».

В ответ на вежливое, но твердое предупреждение Картера о том, что в Белграде американская делегация будет настаивать на соблюдении решений конференции в Хельсинки об охране прав человека, «Правда» от 11-го июня поместила необычайную по грубости и глупости по лживости статью против Картера, которой может поверить лишь колхозник, не имеющий понятия об условиях жизни в США. Обвиняя президента во вмешательстве во внутренние дела СССР, газета пишет, что президент «закрывает глаза на страдания миллионов американцев, лишенных человеческих прав. Этим он присоединяется к кампании против СССР, что ведут на Западе противники разрядки».

Этим Картер якобы старается отвести

внимание от затруднений капиталистических стран, начиная со своей страны, одновременно стараясь отвлечь народы от притягательной силы социализма, от прекрасных условий жизни советских граждан, от растущего влияния СССР во всем мире.

Смешнее всего описание «страданий» американского народа. Оказывается, что в США «свыше девяти миллионов граждан лишены права на труд», т. е. безработны. При этом скрывается, что пособие по безработице выше среднего заработка советского рабочего, которого партийные погонялы заставляют перевыполнять промфинплан своего предприятия. Далее оказывается, что «свыше 30 миллионов американцев живет в условиях крайней нужды» т. е. не в состоянии прокормить семью, а «десятки миллионов негров и других национальных меньшинств» — (имеется в виду порториканцы, японцы, мексиканцы в южных штатах) — «лишены прав гражданства». При этом скрывается, что они имеют все гражданские права и что большинство негров голосовало за Картера при выборах президента, и что в Вашингтоне мэром столицы — негр. Наконец утверждается, что «160 миллионов американских граждан находится на учете ФБИ» — Федерального Бюро Расследований, т. е. органа государственной безопасности.

Газета пишет, что президент закрывает глаза на бесправие миллионов американцев, воспевая кучку «якобы угнетенных ренегатов» в иностранном государстве. Но отсюда подсоветский читатель сделает три важных и опасных для угнетателей народа вывода:

1. «Ренегатов» не просто маленькая кучка, ибо тогда не стоило бы властям их преследовать, ибо они опасности для режима не представляли бы и о них «Правда» бы не писала.

ощущает себя почти, как некий орден...». И дальше, через несколько страниц приводится определение: «Русская интеллигенция есть группа, движение, и традиция, объединяемые идейностью своих задач и беспочвенностью своих идей».¹⁵⁾

Дальше Федотов добавляет: «Нельзя обойти молчанием еще одной силы, которая в эту эпоху вливалась в русскую интеллигенцию, усиливая ее денационализированную природу и энергию революционного напора. Эта сила — еврейство... Еврейство... максимально беспочвенно... сразу же занимает в русской революции руководящее место».¹⁶⁾ По Федотову получается, что «русская интеллигенция» равнозначна «русской революции».

Солженицын ссылается на определение интеллигенции Федотовым. Действительно, это определение, по своей краткости и четкости можно считать до сих пор непревзойденным. Поэтому и сами «интеллигенты» его не оспаривают прямо, а больше стараются исказить смысл обуславливающих интеллигенцию понятий: идейности и беспочвенности. Возвышается значение «идейности», благоскрень этого слова находится в родстве с понятиями «идеи» и «идеализма», и одновременно обезвреживается отрицательный смысл понятия «беспочвенности», иногда даже путем отрицания положительности ее противоположности, т. е. почвенности. «Да, бишь, против почвенников и вся дискуссия...» (Солженицын, «Образованщина»).

Но тот же Федотов указывает на конкретное содержание этой «идейности»: «60-е годы: это интернационал Бакунина, гимны топору, прокламации, требующие 3 000 000 голов, идеализация Разининых и Пугачевых... злобный Нечаев, у которого Ленин... учится организационному и тактическому имморализму». «Бесы Достоевского родились именно из опыта 60-х годов».¹⁷⁾ Вот когда и кем писалась увертюра к Архипелагу!

С. Л. Франк, в «Этике нигилизма» так определяет содержание «идейности» интеллигента: «это воинствующий монах нигилистической религии земного благополучия». А Гершензон, в том же сборнике «Вехи», в статье «Творческое самосознание» говорит: «Русская интеллигенция — это сонмище больных, изолированное в родной стране».

Все эти попытки определить интеллигенцию можно резюмировать одним словом: идеологическая интеллигенция. Прилагательное «идеологическая» выражает одновременно и «беспочвенную идейность» и «коллективную отчужденность» и «отобщенность от народа». Солженицын употребляет выражение «собственная интеллигенция», но термин идеологи-

ческая выражает точнее саму суть этого явления.

Кроме того, употребляя выражение «идеологическая интеллигенция» автоматически становится ясным ее отличие от интеллигенции деловой. Деловая интеллигенция это и есть та «огромная масса людей умственного труда», которую Федотов выносит за скобки в своем определении интеллигенции. Солженицын говорит об «интеллигенции инженеров и ученых математических и технических циклов», об «интеллигенции военной» и о «духовенстве», как не имеющих отношения к «собственно интеллигенции». И добавляет, что «как раз техническая интеллигенция, стоящая на прочной деловой почве... и на совести не имевшая греха соучастия в революционных жестокостях... в 20-ые годы оказалась гораздо большую духовную стойкость, чем гуманитарная, не спешившая принять Идеологию как единственное возможное мировоззрение».

При советской власти, говорит Солженицын, начал «усиленно меняться, расширяться» состав прежней интеллигенции. Этот процесс «с конца войны» кончился «захватом многомиллионного меньшинства служащих, выполняющих любую канцелярскую или полуумственную работу». Солженицын предлагает — очень удачно — называть «сей образованный слой» (слока довольно третьего качества) ОБРАЗОВАНЩИНОЙ.

Оставляя в стороне эти подразделения интеллигенции в заключение можно поставить вопрос: в чем же заключаются ее действительные функции? В чем заключается первейший долг интеллекта? «Немного прояснить вещи», а «не запутать их еще больше», как это иногда делают политики, говорит Ортега. А в другом месте он восклицает: «Почему не выполнить первейшего долга ума, а именно взять вещи так, как они нам являются, не убавляя ни прибавляя ничего». Это и будет здоровым реализмом, без которого в общественных делах не обойтись. Недаром такой одаренный в государственном отношении народ, как римляне, называли свое государство (даже во времена империи) «республикой», т. е. «общей вещью», или «общим делом». (Как видно, реализм и республика одного корня).

Интеллигенция должна заняться конкретными проблемами и делами. Г. П. Федотов говорит в вышеназванной статье: «Преодоление интеллигенции может совершаться и совершается многими путями. Если не говорить об органической национальной идее, которая в корне меняет тип «идейности», то почвой для оседания кочевой интеллигенции может быть всякое подлинное дело». Подлинные дела это не формальные и абстракт-

ные «права и свободы» в множественном числе, а конкретные жизненные необходимости: вера и обычаи отцов и дедов, культура собственного народа, нормальная жизнь и труд крестьянства, исторический народный дух в армии и флоте, и т. д. Интеллигенция не может сама себя отчуждать от этих реальных проблем, стоящих перед нашим будущим.

В заключение, можно еще вкратце указать на одну задачу специфически касающуюся интеллигенции. Это область политического творчества. После такого долгого увлечения суемыслием и суесловием, пора уже, чтобы русская интеллигенция вступила в третий этап политической мысли: мысли точной, ищущей строгой правды, «для того, чтобы восстановить систему верований, действующих в обществе, которая бы сделала возможным сожителство в городах».¹⁸⁾ К счастью для России, часть нашей русской интеллигенции уже открыла нам этот третий этап мысли, чему свидетельством сборник «Из-под глыб» и теория И. Р. Шафаревича о социализме как инстинкте смерти. Нам необходимо теоретически преодолеть умственные яды, которыми мы отравляемся уже столько времени, и найти подходящий нам синтез в области политики, как полтора века тому назад Пушкин дал нам синтез в области языка.

Тем более, что у нас есть собственная почва для такого синтеза, полностью соответствующая естественной сущности общества и государства: это наша русская идея соборности, которая включает в себя не только древние начала сожителства и согласия сословий, но и христианские начала любви, братства и нравственности.

Тогда и слово «интеллигенция» окажется умершим, как говорит Солженицын, и «от чего-то духовного будет образовано новое слово». Но «проход в духовное будущее открыт только поодиночно». Духовная интеллигенция не будет сословием, ибо «Дух дышет, где хочет». Да и коренная, историческая наша духовная интеллигенция никогда не была сословием, а тем менее сословием, отчужденным от всего народа, от России. Митрополит Илларион, первые летописцы, Владимир Мономах, автор «Слова о полку Игореве», Тихон Задонский, а затем Ломоносов, Пушкин, Хомяков, Достоевский, Менделеев, вот некоторые примеры подлинно русского ума.

И. АНДРУШКЕВИЧ

¹⁾ См. мою статью «Характер и корни русской политической мысли», «Наша Страна» № 1356 1357, 2/3/76.

²⁾ Н. D. F. Kitto, Los griegos, Buenos Aires 1962, pp. 134,5.

³⁾ Н. Н. Алексеев, Идея государства, Нью Йорк 1955, стр. 97.

⁴⁾ Hegel, Die politische Ordnung. Jubiläums-Ausgabe, S. 268-270.

⁵⁾ Dizionario Teorico-ideologico, Rivista Ideologie, 1970.

⁶⁾ Cells and Societies, J. Taylor Bonner, Princeton University Press, 1955.

⁷⁾ См. мою статью «Сущность современных идеологий», «Н. С.» № 1105, 6, 7, 27/4/71, 4 и 11/5/71.

⁸⁾ См. мою статью «Политический оккультизм», «Н. С.» № 1288, 5/11/74.

⁹⁾ Julian Marias, Вступление к переводу «Политики» Аристотеля на испанский язык. (Aristóteles, Política. Madrid, 1970.).

¹⁰⁾ Thomas Molnar, The Decline of the Intellectual, Cleveland 1961.

¹¹⁾ Louis Bodin, Les intellectuels, Paris 1962.

¹²⁾ José Ortega y Gasset, Unas lecciones de metafísica. Madrid, 1974, p. 162.

¹³⁾ José Ortega y Gasset, Kant. Hegel. Dilthey. Madrid, 1961, p. 36,37.

¹⁴⁾ Герберт Маркузе говорит в своей книге «Человек одного измерения». «Те, которые делают политику и их поставщики массовой информации систематически продвигают мысль одного измерения. Их речь полна предположений, которые самооправдываются и, которые, будучи безосновательно и монополюбно повторяемы, превращаются в гипнотические определения или диктаты». В другом месте той же книги Маркузе говорит: «Отчуждение целого поглощает частные отчуждения и превращает преступления против человечества в рациональное предприятие». Как видно, Маркузе знаком с сущностью современной глобальной системы отчуждения. Вообще, тема об отчуждении не раскрыта до конца. В «Гранях» № 83, 1972 г., опубликована интересная дискуссия о Маркузевой теории отчуждения между Милованом Джилас и Михаилом Михайловым, но и эта дискуссия не освещает эту тему полностью.

¹⁵⁾ Г. П. Федотов, Новый Град, изд. им. Чехова, Н. И. 1953, стр. 12, 13, 17.

¹⁶⁾ Там же, стр. 50. Подчеркнуто мной.

¹⁷⁾ Интересно, что именно «Бесы» Ф. М. Достоевского менее всего популярны среди «интеллигентных» читателей на Западе, вплоть до того, что иногда трудно достать эту книгу. Также умалчивается его гениальное предвидение о помешательстве части человечества на идее искушении «распределения хлеба», помешательстве, захватившем также и церковные круги, как это и было конкретно предсказано Достоевским.

¹⁸⁾ Julian Marias, там же.

† Дня 30 июня 1977 г. в возрасте 74 лет скоропостижно скончался
ИНЖЕНЕР ХИМИИ и ЛИНГВИСТ ПЕРЕВОДЧИК
БОРИС ПАВЛОВИЧ ЛОМШАКОВ
о чем сообщают пораженные горем брат и родственники.

† В ночь с 25 на 26 июня 1977 года в Лондоне на 88-ом году жизни
в Бозе почил

ОЛАНЕ СОАМЕС
ЛЕДИ БАДЕН ПАУЭЛЛ
СТАРШАЯ ГЕРЛЬ-СКАУТ МИРА

вдова основателя Движения бой скаутов сэра Роберта Баден Пауэлл, осиротив 20-миллионную семью скаутов,
о чем от лица Национальной Организации Русских Скаутов («Н.О.Р.С.») сообщает

Николай Седляревич
Старший Русский Скаут

НОВАЯ ЦЕНА

Ввиду непрекращающегося повышения типографских и почтовых тарифов с № 1427-го Редакция вынуждена увеличить цену номера "Нашей Страны" в Аргентине на **70,00 пэсо**

2. Эта «кучка» стала известной американскому президенту и гонения на них он считает нарушением советским правительством Декларации, подписанной в Хельсинки.

3. Защита «ренегатов» президентом настолько пугает политбюро, что этому посвящена целая статья.

В заключение, чтоб показать, как СССР угрожает США, сообщается, что после Хельсинки выросло на 14 % количество переводов американских авторов, а в США упало на 10 % число переводимых советских авторов.

Фабрично заводской Комитет фабрики СИГМА-ТАУ в итальянском городе Помедия устроил интересную конференцию по вопросу: почему такое множество свободлюбивых людей покидает СССР и страны-сателлиты?

Первым выступил польский журналист Моравский, который красноречиво описал полное отсутствие политической свободы в Польше и Чехословакии. За ним выступил председатель Ассоциации венгерских студентов-эмигрантов в Женеве Геца Михай, участник восстания в 1956 году, описавший кровавый террор после его подавления советскими войсками, и сообщивший, что погибло в боях за свободу 40 тысяч венгров; 80 тысяч увезено в советские концлагеря, а 200 тысяч спаслось в эмиграцию. Среди других политэмигрантов впервые выступил эритреец Михаил Казай, который бежал от преследований прокоммунистических эфиопов. Он указал, что его народ 500 лет борется за свою независимость. Приехавший на конференцию В. Максимов говорил об эксплуатации рабочих в России, где профсоюзы никогда не отстаивают рабочих, но содействуют партийной администрации в их угнетении. Теперь 13 миллионов членов семей партийной бюрократии живут за счет чужого труда. Затем он говорил, как СССР нарушает принятые в Хельсинки обязательства. В заключение вспомнил своего отца, сражавшегося за коммунизм и погибшего потом в концлагере.

Во время выступления Моравского один коммунист крикнул с места: «Кто Вас оплачивает? Кому Вы продались?» На что Моравский спокойно ответил: Скажите сами, кто оплачивает. Я зарабатываю трудом журналиста и никто не пытался меня в Италии подкупить. Но скажите, кто оплачивает школы коммунистических пропагандистов не только в Варшаве и Праге, но и в самой Москве? На чей счет они там проживают, а потом кто им оплачивает проезд на их родину для подрывной работы?

После такого отпора коммунисты покинули зал и не слушали блестящее выступление Е. А. Вагина, описавшего свои 8 лет в концлагере за участие в национально-православной организации. Он говорил по преимуществу о религиозных гонениях и свидетельствовал о возрождении среди молодежи религиозных исканий.

В заключение выступил молоденький

улыбающийся вьетнамит: «Мы стоим за свободу и против всяких диктатур, черных или красных, но видим, что черные диктатуры падают одна за другой, а красные никогда не падают, ибо держатся на терроре, как сейчас во Вьетнаме. Друзья коммунизма кричали против американской помощи Вьетнаму, но весь мир молчит сейчас, когда наш народ угнетен коммунистами».

Моравский закончил бодрым призывом поддержать борющиеся за свободу группы в Польше, Чехословакии и особенно в СССР. Падение коммунизма в СССР даст свободу всем угнетенным на Востоке народам, подчеркнул он.

«Русия Кристиана» выпустила сборник 29 биографий заключенных в СССР в большинстве с их снимками. К снимку Игоря Вячеславовича Огурцова наряду с его биографией помещен рассказ Е. А. Вагина о том, как с ним познакомился и бывал в его семье. Узнаем, что на начальство концлагеря производил большое впечатление приезд к нему на свидание отца полковника морской инженерной службы, украшенного многими орденами, хотя он и остался беспартийным. Владимир Николаевич Осипов снят с женой поэтессой монархисткой Валентиной Машковой, с которой познакомился, отбывая концлагерь. У них трехлетняя дочь.

Изложу еще две биографии. Михаил Юханович Садо, сын православного ассирийца-чистильщика сапог, родился в Ленинграде 9 июня 1934 года. Он женат и отец трех детей. На военной службе был парашютистом. В 1952 году — чемпион греко-римской борьбы в Ленинграде. 2-го февраля 1964 года основал с Огурцовым, Вагиным и Аверичкиным ВСХСОН, кончил университет, знаток арабского языка. В ВСХСОН занимался вербовкой кадров и их безопасностью. Вагин помещает о нем интересную статью. На снимке он очень красив. На суде защитник, желая ему помочь, спросил: как он вербовал в ВСХСОН? — «Очень просто. Я ехал на автобусе ежедневно в университет и слушал разговоры. Из них я намечал кандидатов. Вы же знаете, как относится народ к советской власти!»

Борис Борисович Заливайко родился в 1940 году в Ленинграде, стал православным священником, за ношение ряс на улице выслан в Улан-Уде, столицу бурятской республики. В 1967 году через всю страну проехал в Чехословакию, чтоб бежать на Запад. Чешские власти его арестовали и предложили переправить на Запад, чтоб занимался шпионажем. За отказ выдали его в СССР, где находился в концлагере, а в 1971 году на три года переведен во Владимирский изолятор за тайные богослужения в концлагере. По возвращении в концлагерь в 1974 году снова служил, обратив к Богу много неверовавших узников, за что снова в 1975 году отправлен во Владимир.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

Израиль сегодня

ОТ СОБСТВЕННОГО
КОРРЕСПОНДЕНТА

Министр А. Шарон утверждает, что Америка помогает Израилю недостаточно и оружия даёт меньше, чем Израилю нужно. Израильский министр Шарон славится своей непреклонностью и хоть, как он сказал, «не предлагает вступать в конфликт с Соединёнными Штатами, но по некоторым вопросам не собирается им уступать». Можно допустить, что если бы воинственный министр и предложил вступить в конфликт с Америкой, то её пожалели бы другие министры.

Опорочить Канаду каким то провокатором не удалось и слух о намерении Канады смягчить своё отношение к арабам был гневно опровергнут министром иностранных дел Алланом Макекен, с радостным истерпением ожидающего визита министра иностранных дел Израиля Игала Алона.

«Мировые новости» — лондонская газета — сообщила, что за пять лет, президентом Уганды Иди Амином «самым зверским образом убито 100.000 человек». Если этот подсчёт производится по той же таблице умножения, что и в \$1.000.000, то это не так много, как кажется.

Несмотря на полную свободу, предоставленную евреям христианами Ливана, многие евреи собираются переселиться в Австралию, Бразилию и другие страны, благоприятствующие росту еврейского капитала. «Они не думают об Израиле» — грустно заканчивается корреспонденция.

Мечети имеются в Гамбурге, Аахене и Мюнхене. Но арабам этого мало и они решили в ближайшее время построить еще одну мечеть в самом Бонне — столице ФРГ. Разрешение германских властей на такое строительство рассматривается в Израиле, как антисемитизм.

Идеологи еврейского расизма, такие например, как В. И. Алмазов, настойчиво приписывают расизм русским и утверждают, что «из маловлиятельной в начале века идеологии, расизм становится доминирующей формой отношения к евреям в России в послевоенный период». Может быть, это и так, но причем тут Россия? «В послевоенный период»

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Г. В. ДУБРОВСКАЯ

Соредактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Телефон Редакции: 52-7426.

Участки, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Россия до сих пор еще не восстановлена. Это знают в Израиле даже арабы, а г-н Алмазов не знает.

За спекуляцию валютой арестован и предан суду директор агентства «Эр Франс» Пьер Лион, захваченный врасплох израильской полицией. При обыске, у него обнаружено около 50 000 американских долларов. Полиция разыскивает сообщников.

О взрыве в еврейской столовой сообщил в Израиле берлинский корреспондент. Бомба причинила большой убыток, столовая почти вся сгорела, но жертв не было. Полиция произвела безрезультатное расследование.

США должны поссориться с арабами, а если американцы этого не понимают, то священная обязанность Израиля, во спасение Америки, этого добиться — таково мнение некоторых авторитетов, укрепившееся после начала откровенной подготовки нового арабского нефтяного эмбарго и усиления бойкота промышленников, торгующих с Израилем.

Саудовский король принял У. Клементса — заместителя министра обороны США, после визита последнего в Израиль. О чем они беседовали, не удалось еще узнать ни одному израильскому, ни американскому корреспонденту.

АЛИ
Тель-Авив

Редакция "Нашей Страны" получено
ограниченное количество экземпляров

ВТОРОГО ИЗДАНИЯ

КНИГИ

АНДРЕЯ ДИКОГО

русско - еврейский диалог

Цена в Аргентине — 3000,00 пэсо

В остальных странах — 10 ам. долл.

Весь доход поступит в

"Фонд имени Ивана Лукьяновича Солоневича".

Объединение Институток устраивает в воскресенье 2-го октября 1977 года в помещении Церковно-Приходской Школы Св. Сергиевского храма (Falucho 854, Villa Ballester)

ЧАЙ, ХОЛОДНЫЙ БУФЕТ, ЛОТЕРЕЮ, ТАНЦЫ

Для бриджа наверху будут приготовлены столики.

ПРОСЬБА К РУССКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

НЕ ЗАНИМАТЬ ЭТОТ ДЕНЬ

Редакция "Нашей Страны" получено
ограниченное количество экземпляров

произведения Григория Климова

Крылья холопа

(«БЕРЛИНСКИЙ КРЕМЛЬ»)

Цена в Аргентине — 3000,00 пэсо

В остальных странах — 10 ам. долл.

Весь доход поступит в

"Фонд имени Ивана Лукьяновича Солоневича".